

БУ ДО РК «РЦДЮТ и К»

Трагедия калмыков: 1943 – 1957 гг.

Подготовил: Надбитов Р.К., методист краеведческого отдела

28 декабря...

Этот холодный, суровый день третьего года жестокой войны каждый калмык – стар и млад – запомнил на всю жизнь. Задолго до рассвета в соответствии с тщательно запланированной операцией под кодовым названием «Улусы», утвержденной Генеральным комиссаром государственной безопасности Л.П. Берия, одновременно во всех хотонах, селах, поселках и городах в дома калмыков вошли по двое-трое военных из войск НКВД и объявили, что по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года все калмыки, как изменники и предатели выселяются в Сибирь, а Калмыцкая автономная республика отныне ликвидируется. В чем только не обвинялся калмыцкий народ: в период оккупации калмыки якобы изменили Родине, предавали немцам честных советских граждан, вступали в организованные немцами воинские отряды для борьбы против Красной Армии, передавали немцам эвакуированный из других мест колхозный скот, организовывали банды и совершали налеты на колхозы и совхозы, терроризировали население и т.д. и т.п.

Сов.секретно
№ 1432/425/СС

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Совета Народных Комиссаров Союза ССР

28 декабря 1943 г. Москва. Кремль.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР всех калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР, выселить в Алтайский и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую области.
2. Выселение калмыков возложить на НКВД СССР.
3. Обязать НКВД СССР направить выселяемых калмыков:
в Алтайский край – 25.000 человек
в Красноярский край – 25.000 человек
в Омскую область – 25.000 человек
в Новосибирскую область – 20.000 человек

В Инструкции НКВД СССР был определен порядок проведения операции «Улусы». Согласно приказа наркома внутренних дел СССР вся операция должна была проводиться одновременно и начиналась повсеместно с рассветом рано утром с тем, чтобы вывезти до наступления темноты основной состав спецконтингента на железнодорожные станции.

До осуществления основной операции предлагалось арестовать всех подозрительных, вызывающих недоверие лиц, и только после произведенных арестов специальные уполномоченные НКВД обязаны были направить намеченные оперативные группы в дома выселяемых калмыков. По прибытию в дом им приказывалось первым делом произвести тщательный обыск и изъять, если имелись, огнестрельное и холодное оружие, антисоветскую литературу и имеющуюся иностранную валюту.

Общая численность направляемого руководством НКВД воинского контингента для осуществления операции по выселению калмыцкого населения составила первоначально 4 421 человек (в последующем он несколько уточнялся и изменялся в сторону увеличения), из них выделяемый оперсостав насчитывал 2 995 человек и приданный к нему для оказания помощи в проведении акции 3-й Отдельный Красного Знамени мотострелковый полк внутренних войск НКВД СССР прибыл в Элисту, имея воинский штат в 1 226 человек. По приказу НКВД был также заранее мобилизован большой парк автотранспорта, насчитывающий 1 355 автомашин.

Этапы депортации калмыков:

- Начавшееся 28 декабря 1943 года выселение калмыков, продлившееся до 31 декабря, коснулось в основном калмыцкого населения, проживавшего на территории Калмыцкой АССР и являлось первым этапом депортации калмыцкого народа.
- Вторым этапом в марте 1944 года стала операция по выселению калмыков, проживающих на территории Ростовской области.
- В июне 1944 года было осуществлено переселение в Сибирь калмыков, проживавших в Сталинградской области. Это был 3-й этап депортации калмыков.
- Был еще и 4-й этап - в отношении солдат и офицеров калмыцкой национальности, находящихся на фронтах, когда всех калмыков-военнообязанных было приказано демобилизовать и направить в Астрахань, а там передавать во владение НКВД СССР (май 1944 г.).

28 декабря... Придя в этот день на рассвете в калмыцкие семьи опергруппа НКВД на сборы вещей в далекие стылые края давала не более часа, а где и 20-30 минут. Все зависело от доброй или злой воли военных. Что мог собрать вконец растерявшийся и убитый горем человек? Да и как можно было за какие-то 20-30 минут что-то собрать? Как определить и выбрать самое нужное? Поэтому многие вышли из дома с детьми в чем были обуты и одеты: без теплых вещей, без пищи, не взяв ничего с собой. Для таких это была в пути верная гибель. Правда, во многих семьях рядовые солдаты, несмотря на строгие бериевские инструкции, помогали собирать вещи и упаковывать багаж.

В своих воспоминаниях профессор В.Убушаев отмечает:

Помню, как в нашем доме в хотоне Утта-Номрун два пожилых солдата, родом откуда-то из Сибири, после проведенного обыска помогали сами заталкивать обратно в мешки теплые вещи, дорогие костюмы и шубы отца, отобранные до этого дедом, посоветовали упаковать швейную машинку, ставшую для нашей семьи в сибирской глубинке настоящей кормилицей. В это время пока мы с солдатами собирали в мешки свои вещи молодой офицер, пришедший во главе опергруппы ни во что не вмешивался, взял патефон и, уйдя с ним в дом дяди, с интересом слушал калмыцкие песни. Таких примеров добросердечного отношения, когда многие военные с пониманием отнеслись к участи бедных выселенцев, было немало.

«Рано утром, когда я проснулась, – вспоминает В.Э. Нахатинова (Буринова), – то увидела у нас в доме двух военных и нашу бабушку, которая ползала по полу, показывала солдатам похоронки на двух своих сыновей: моего отца и его старшего брата. Тогда один из солдат (офицер, по словам бабушки) вышел на улицу и привел к нам еще одного солдата и калмыка-мужчину. Они нам собирали вещи, связывали в багаж. Затем этот офицер помог бабушке погрузить мешки с вещами на машину, увозившую нас на станцию Сальск. Потом в вагоне и долго по приезду на новое место наша верующая бабушка начинала день с молитвы русскому офицеру, благодаря которому мы выжили в Сибири холод и голод».

Однако было множество фактов, когда пришедшие сотрудники НКВД, не дав возможности собрать хотя бы кой-какой багаж, сгоняли людей без самых необходимых вещей на сборные пункты. Житель села Чапур Улан-Хольского улуса Б.Э.Тугульчиев, оставшийся в семье из 9 человек в Сибири один, испытал на себе подобное жестокое обращение: «Рано утром военные ворвались в наш дом, когда мы еще спали. Подняв нас всех с постели, начали кричать на отца и мать, чтобы скорее нас, детей, одели и вывели на улицу. Не дав возможности собрать вещи, погнали нас, как скот, к сборному пункту. Помню только, как отец тащил меня на себе».

В назначенные сроки Транспортный отдел НКВД подготовил только на первое время 46 железнодорожных составов

«На улице всех ждут огромные американские военные машины «студебеккеры» – пишет писатель А.Балакаев. – Старушек и стариков, женщин и детей, словно арестантов, солдаты, вооруженные до зубов, выталкивают из насиженных мест, родных домов, где жили их предки и откуда на фронт ушли сыновья, мужья и отцы. Всем приказывают садиться в машины, но никто не может подняться и забраться за высокие борта чужеземной машины. Тогда солдаты хватают за руки и ноги, бросают в кузов. Я раньше никогда не видел такую дикость, грубость, жестокость. Жизнь преподнесла еще один урок: собака, говорят, друг человека. Это верно. Но не менее верным и преданным оказывается и скот. Ох, как скорбно и тоскливо, печально и жалобно мычали коровы, блеяли овцы, ржали лошади, плакали верблюды: от этой какофонии становится жутко и страшно, в жилах стынет кровь, можно сказать, волосы становятся дыбом».

По мере продвижения железнодорожных эшелонов с «наказанными» калмыками на Восток становилось все труднее и труднее. Эшелоны были громоздкими и непосильными для обычных паровозов, из-за их нехватки составы сформировали из 45-50 двухосных «товарняков» и больших пульманских вагонов. Ввиду большой загруженности Транссибирской магистрали (из восточных районов на Запад шли сотни составов с военным грузом и, понятно, им давалась зеленая улица), железнодорожные эшелоны с калмыцкими семьями задерживались на станциях подолгу, иногда по 2-3 дня. А в это время люди, продрогшие и голодные, томилась в холодных товарняках без пищи и тепла, потому что по предписанию, спущенному НКВД своим уполномоченным, готовили питание на определенных станциях.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу Сталину И.В.

товарищу Молотову В.М.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета и постановлением СНК от 28 октября 1943 г. НКВД СССР осуществлена операция по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы.

Для обеспечения проведения операции и предотвращения случаев сопротивления или побега НКВД заблаговременно были приняты необходимые оперативно-войсковые мероприятия, организована охрана населенных пунктов, сбор переселяемых, сопровождение их в места погрузки и эшелоны.

В начале операции было арестовано 750 калмыков, состоявших в бандах, бандпособников, активных пособников немецких оккупантов и другого активного элемента.

Всего погружено в 46 эшелонов 26 359 семей или 93 139 переселенцев, которые отправлены к местам расселения в Алтайский и Красноярский края. Омскую и Новосибирскую области. Во время проведения операций происшествий и эксцессов не было. Эшелоны с переселенцами сопровождалась работниками НКВД.

28 декабря 1943 года

Тогда степные стыли дали,
Война вела кровавый счет...
Послал калмыкам «мудрый» Сталин
«Подарок» свой под Новый год.

Звучали песни о «родимом»,
А он забросил все дела
Чтоб тень усов, пропахших дымом,
Над вольной степью вмиг легла.

В Кремле бумаги шелестели,
Считал наш «вождь» людей улов,
На сапогах его блестели
И слезы вдов, и пыток кровь,

И скот ревел, и вдовы выли.
Над Волгой мчались поезда,
Людей насильно увозили
В Сибирь на долгие года!

Стал жить народ вдали от дома
И не джомбу, а слезы пил.
Сильней, чем подлая трахома,
Его усатый «вождь» слепил.

Кто жил доносом, кто надеждой...
Державной воле вопреки
Делились хлебом и одеждой
С калмыками сибиряки

Первым заходом было депортировано 91 919 человек. За январь 1944 года к ним присоединилось еще 1014 человек. Между районами вселения они были распределены следующим образом: Омская область — 24 325 человека, Красноярский край — 21 164, Алтайский край — 20 858, Новосибирская область — 18 333 человек. Больше половины калмыцкого контингента в Тюменской области было расселено в ее северных округах — Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Тобольском. Поскольку выселение происходило в самый разгар зимы, смертность при перевозке была чрезвычайно высокой. В местах вселения нередко вспыхивали эпидемии (сыпного тифа).

В 1944 году депортации калмыков продолжились за счет выселения тех, кто проживал вне Калмыцкой АССР. 25 марта 2536 человек из Ростовской области отправили в Омскую обл., 2–4 июня 1178 человек из Сталинградской области отправили в Свердловскую обл..

Позднее к ним присоединились демобилизованные из армии калмыки - более 15 000 человек. Солдаты и офицеры калмыцкой национальности были направлены в Астрахань и переданы НКВД, который вывез офицеров в Ташкент и Новосибирск, а рядовых направил на строительство Широковской гидроэлектростанции в Пермской области.

Но никто не мог дать им вразумительного ответа. Уверен, что на этот страшный вопрос навряд ли могли ответить и сами организаторы депортации калмыцкого народа. Возмутительно то, что серьезных документов и материалов, на основе которых можно было подвергнуть наказанию целый народ, не было абсолютно и не могло быть.

«За что?» – спрашивал каждый калмык.

«За что?» – спрашивали безвинные дети
и седобородые старики.

«За что?» – меняясь в лице, кричали
бесстрашные герои-фронтовики.

Главным обвинением против депортированных народов являлось «массовое сотрудничество с немцами». Абсурдность его была очевидна любому: в начале войны подавляющую часть мужского населения призвали на фронт. Гнев НКВД обрушился на стариков, инвалидов, женщин и детей – они составляли более половины выселенных. Достаточно ознакомиться со статистическими материалами спецпереселенцев и они красноречиво подтверждают вышесказанное. Но и с учетом того, что мужчины находились на фронте, обвинение во всеобщем пособничестве оккупантам остается нелепым.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
КО ДНЮ 50-ЛЕТИЯ СОВЕТСКОЙ АРМИИ**

№ №	Территориальное деление по республикам и народам	Кол-во героев	Кол-во населения в млн. чел.	Кол-во душ на одного героя (в тыс. чел.)	Занимаемое место по героизму	
1.	Русские	7998	130	16,0	Осетины	1
2.	Украинцы	2021	40	20,0	Калмыки	2
3.	Белорусы	299	8,0	27,0	Адыгейцы	3
4.	Евреи	107	3,0	30,0	Абхазы	4
5.	Татары	169	5,0	29,0	Русские	5
6.	Казахи	96	3,6	39,0	Украинцы	6
7.	Грузины	90	2,8	31,0	Мордва	7
8.	Армяне	89	2,9	32,0	Карелы	7
9.	Узбеки	67	6,5	98,0	Кабардинцы	8
10.	Мордва	63	1,3	21,0	Башкиры	9
11.	Чуваши	45	1,5	33,0	Белорусы	10
12.	Азербайджанцы	43	3,0	69,9	Татары	11
13.	Башкиры	38	1,0	26,0	Коми	12
14.	Осетины	34	0,417	12,0	Евреи	12
15.	Туркмены	16	1,1	68,0	Грузины	13
16.	Литовцы	15	2,5	166,0	Армяне	14
17.	Таджики	15	1,4	100,0	Чуваши	15
18.	Киргизы	12	1,0	83,0	Казахи	16
19.	Латыши	12	1,5	125,0	Удмурты	17
20.	Коми	10	0,300	30,0	Туркмены	18
21.	Удмурты	10	0,625	65,0	Азербайджанцы	19
22.	Карелы	8	0,175	21,0	Киргизы	20
23.	Эстонцы	9	1,0	110,0	Узбеки	21
24.	Калмыки	8	0,110	14,0	Таджики	22
25.	Адыгейцы	6	0,90	15,0	Эстонцы	23
26.	Кабардинцы	9	0,210	24,0	Латыши	24
27.	Абхазы	4	0,70	17,0	Якуты	24
28.	Молдаване	2	2,3	1,150	Литовцы	25
29.	Якуты	2	0,250	1,250	Молдаване	26

Примечание количество населения взято по результатам переписи населения 1959 года.
(Из личного архива составителя.)

Всего подверглось депортации около 120 тысяч калмыков. Из них, по данным НКВД, в 1950 году находилось на спецучете (вместе с детьми) 77 943 калмыка. А прошло ведь почти 7 лет после выселения калмыцкого народа. К тому времени многие народы (это были первые послевоенные годы) дали резкий прирост населения. А калмыки, получается, дали уменьшение на 52 тысячи человек, т.е. почти 40 процентов потерь (включая сюда имевшийся прирост населения после войны за счет деторождения). Значит, смертность калмыцкого населения в дороге и в первые год-полтора (как считают А.Солженицын и другие авторы) составляла не менее 55-60 процентов. Наверное, многие согласятся со мной: это ужасная статистика.

На 15 января 1959 г., по данным Всесоюзной переписи населения, калмыков насчитывалось в СССР 106 тысяч человек. В 1979 году их было уже 147 тысяч, в 1989 году – 173 тысяч человек.

Если сравнить калмыцкое народонаселение с дореволюционным периодом (по данным Всероссийской переписи 1897 года калмыков имелось более 200 тысяч человек), то за прошедшие почти 100 лет (целый век!) калмыки, наверное, почти единственный народ, не достигшие своего дореволюционного уровня. В 1959 году 3 народа в СССР (из более или менее крупных) – евреи, белорусы и калмыки не достигли довоенного уровня.

В книге «Народы Советского Союза», изданной в Нью-Йорке в 1945 г., американская писательница и журналистка Анна-Луиза Стронг писала: «По странной иронии судьбы, первые красноармейцы, упомянутые в берлинской прессе за «сумасшедший героизм», были не русские, а калмыки, представители народности из дельты Волги, страдавшей от различных завоевателей на протяжении тысячи лет. Нацистская «высшая раса» должна была признать, что по какой-то непонятной причине из этой «низшей расы» вышли герои войны».

Действительно, сравнительно небольшой по численности калмыцкий народ дал в годы войны более 30 тысяч отважных воинов, из них 14 тысяч человек отмечены высокими правительственными наградами, многие из них неоднократно. 22 представителя Советской Калмыкии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. На вечные времена в памяти благодарной Калмыкии останутся подвиги воинов 28-й и 51-ой армий, освободивших калмыцкие степи от фашистских захватчиков. В рядах частей этих армий сражались и калмыцкие воины, освобождая родную землю.

Остается только удивляться тому, как несмотря на огромную моральную травму, калмыки-воины, находясь на фронтах войны, храбро сражались с фашистами и участвовали в освобождении народов Европы от гитлеровского ига. Эта часть истории калмыцкого народа полна героических, порой и драматических страниц, которая нуждается до сих пор в подробном освещении. Чего стоит, например, подвиг танкиста Бембя Михайлова, бежавшего вместе со своими товарищами на фронт со станции Половинка на Урале, где они, снятые с фронтов по национальному признаку, в тяжелейших условиях строили тогда Широковскую ГЭС. Закончил этот «дезертир» войну в Праге в мае 1945 г. награжденным правительством многими орденами и медалями.

Депортация калмыцкого народа автоматически привела к ликвидации национальной автономии. В 1944 году Калмыцкая АССР прекратила свое существование. Её районы вошли частично в административное подчинение соседних областей, Ставропольского края. Западный и Яшалтинский улусы (последний переименован в Степновский) вошли в состав Ростовской области, г. Элиста (переименована в г. Степной) и прилегающие улусы Приютненский, Кетченеровский, Черноземельский, Троицкий, Юстинский, Приволжский, Каспийский – в состав Астраханской области, Малодербетовский, Сарпинский улусы – в состав Сталинградской области. Калмыцкие названия улусов и их центров, а также отдельных населенных пунктов заменялись русскими названиями.

Первые поезда со спецпереселенцами-калмыками начали прибывать на станции назначения 10-11 января 1944 года...

Сведения о прибытии эшелонов с калмыками-спецпереселенцам с 11 по 18/1-1944 г.
(по данным УНКВД Красноярского края)

№	Номера эшелонов	Количество семей	Имеются в них людей	Погибло в пути
1.	421	577	2 113	17
2.	419	636	2 074	26
3.	425	640	2 138	22
4.	424	428	2 015	46
5.	393	685	2 298	63
6.	391	641	2 820	48
7.	890	703	2 305	48
8.	395	580	1 739	36
9.	396	641	2 201	41
10.	394	875	2 361	51
11.	427	547	1 507	17
12.	397	552	2 097	25
	ВСЕГО	7 525	24 998	434

Рапорты начальников эшелонов, докладные специальных уполномоченных НКВД СССР, справки ОСП ГУЛАГа более или менее раскрывают страшную картину трагедии калмыков в связи с их выселением, очень высокий процент смертности в пути следования и в первые месяцы пребывания в Сибири. Между прочим, документы поставлялись лицами, явно не заинтересованными в отображении настоящей правды трагедии народа. Но факты, как говорят, упрямая вещь и поэтому обратимся к некоторым из них.

Только в относительно «благополучном» Алтайском крае умерло сразу по прибытию в места расселения 164 человека, а в пути погибло 314 человек (всего 478 человек). Основными причинами смерти послужили воспаление легких и дистрофия – 289 человек. Только в одном Троицком районе Алтайского края, не доехав до своих мест, умерло от воспаления 26 человек.

Artwork by [unreadable]

Еще одну черную страницу в истории нашей страны нужно отнести полностью на совесть Сталина и Берия. Именно с их благословения начали отзывать десятки тысяч фронтовиков, представителей депортированных в годы войны народов, из всех действующих армий, собирать в среднеазиатских и сибирских городах, а затем отправлять в исправительно-трудовые лагеря.

– За что? – спрашивали фронтовики, рисковавшие жизнями ежечасно в окопах, на передовых. Но кто им мог ответить, если после приказа Генштаба последовали такие приказы по всем фронтам. Служившие бок о бок с калмыцкими фронтовиками сослуживцы, многие из них, прошедшие вместе все военное лихолетье, не могли ничего понять, да им никто не объяснял.

В конце января – начале февраля 1944 года были отозваны с фронтов все военнослужащие-калмыки рядового и сержантского составов, среди них было немало награжденных боевыми орденами и медалями. Затем погрузив отозванных фронтовиков-калмыков в товарные вагоны, отправили специальными эшелонами в распоряжение Уральского военного округа якобы для организации калмыцких национальных частей.

Всех прибывших калмыков временно разместили в небольшом уральском городке Кунгур, оттуда через некоторое время переправили на станцию Половинка на строительство Широковской ГЭС на реке Косьва, берущей начало в Уральских горах. Уральский военный округ и вместе с ним калмыцкие национальные формирования были хитрой уловкой НКВД.

«Уже через месяц после Указа Президиума Верховного Совета СССР я, как и все калмыки, был снят с фронта и направлен в тыл – в Широковский лагерь НКВД СССР (б. Молотовская область), – пишет Ш.Цебеков. – Мы строили на Урале электростанцию. Меня, как и многих наших земляков, не переставала терзать мысль: «За что?». Вечерами саднило сердце, и было нестерпимо больно. Но гораздо сильнее боли физической я ощущал боль моральную».

Представим себе на минуту положение калмыка-спецпереселенца в те далекие сороковые годы, положение жалкое, исключительно тяжелое и безрадостное, оказавшегося вдали от родных мест в суровых сибирских районах, без крыши над головой, без средств к существованию. Вдобавок к этому над бедным выселенцем висел страшный по тем временам ярлык предателя, изменника, по существу изгоя общества, находящегося под неусыпным оком органов НКВД.

В то время гнев
несправедливый, дикий
Нас подавил... И свет
для нас потух.

И даже слово самое – «калмыки»
Произносить боялись люди вслух.

Можно удивляться тому, что несмотря на допущенную несправедливость, калмыки, высоко сознавая необходимость помощи фронту, стремились как можно скорее освоиться на новом месте, начать трудиться и внести посильный вклад в дело разгрома фашизма.

Архивы краев и областей Сибири сохранили немало примеров трудового героизма лучших сынов и дочерей калмыцкого народа в годы послевоенных пятилеток. «В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время многие сыны и дочери калмыцкого народа, – отмечали Тюменский облисполком и обком партии в своем приветствии по поводу восстановления автономии, – не покладая рук, работали в колхозах, совхозах и на предприятиях нашей области. Тюменцы хорошо помнят и высоко ценят их трудовые подвиги». Такую же оценку давали в своих приветственных телеграммах и многие другие областные и краевые органы, где находились в период депортации калмыки. «С чувством братской любви и признательности, – говорилось в приветствии Алтайского крайисполкома, – мы всегда будем помнить о том большом вкладе, который внес трудолюбивый калмыцкий народ в дело подъема сельского хозяйства Алтая».

Добрую память оставили о себе калмыки в сердцах многих простых сибиряков, с которыми им пришлось жить и трудиться бок о бок в течение нескольких лет в Сибири. «После тяжелого ранения вернулся я домой. Избрали меня председателем колхоза в «Новой деревне» Омской области, – вспоминает Ф.В. Астахов. – Хорошо помню, как прибыли калмыки. Двадцать семей привезли к нам. Первым делом надо было людей разместить, накормить. Тяжелая была работа. Каких только слухов не распускали, будто калмыки – это дикари, предатели. Люди боялись их пускать домой, оберегали своих детей. Прошел месяц-другой, а то, может и меньше, смотрю, мои колхозники стали жить с ними не разлей вода. «Да какие же они изменники?» – открыто возмущались одни. «Кто же мог такое придумать?» – подтверждали другие. Живя вот так вместе, чего только не пришлось нам увидеть, выдержать...»

В суровых сибирских условиях калмыцкий народ, ошельмованный и изгнанный, смог выстоять в борьбе со своим жестоким роком только потому, что в самую тяжелую годину своей истории он смог опереться на помощь и поддержку огромного многонационального советского народа и прежде всего, конечно, русского народа. За годы пребывания в Сибири калмыки крепко подружились с местным населением, которое делило с ними «и судьбу и хлеб». И когда выезжали домой, в родные места, то многие калмыки оставляли людей, с которыми, сами того не замечая, сроднились за эти годы, полюбили их, сами стали их частицей.

«Когда я смотрю на своих братьев, меня охватывает не только чувство гордости, что вот сумели выжить в неимоверно труднейших условиях и стать хорошими, нужными людьми, но и чувство громадной, ничем неизмеримой благодарности к великому русскому народу, – считает В.Егоринов из конезавода «Ут Сала» Ики-Бурульского района, попавший вместе с братьями в Сибирь в возрасте 2-х лет. – Если бы не его бескорыстная братская помощь, разве могли бы выжить мои братья, весь наш калмыцкий народ?»

Неизгладим в памяти образ моей первой учительницы Александры Андреевны Едуновой, которая специально оставляла меня после уроков, чтобы положить в мою тряпичную сумку краюшку хлеба или сухарь. Однажды насильно надела на мои ноги свои чулки, видя, как я в сорокаградусный мороз хожу в порванных кирзовых сапогах. Потом месяц она шила из разных тряпок для меня шапку. Разве можно это когда-нибудь забыть?».

В целях укрепления режима поселения для высланных в период Великой Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег с мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны», в котором устанавливалось, что переселение в восточные районы СССР указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата, к прежним местам жительства. За самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения виновные подлежали согласно данного Указа к привлечению к уголовной ответственности и наказанию в 20 лет каторжных работ.

Этим же Указом установлено, что «лица, виновные в укрывательстве бежавших из мест обязательного поселения или способствовавшие их побегу, лица, виновные в выдаче разрешения выселенцам на возврат их в места прежнего жительства, и лица, оказывающие помощь в устройстве их в местах прежнего жительства, подлежат привлечению к уголовной ответственности и наказанию за эти преступления лишением свободы на срок 5 лет».

В начале марта 1953 года после непродолжительной болезни умер «отец народов» Сталин. Многие калмыки искренне оплакивали смерть человека, чья воля обрекла их на вымирание в суровых условиях Сибири.

Вскоре наступили перемены... Вместе с хрущевской «оттепелью», восстановлением демократических принципов государственной и партийной жизни пришло определенное послабление спецпоселенцам, в том числе и калмыкам.

В докладе Н.С.Хрущева «О культе личности и его последствиях», сделанном на закрытом заседании XX съезда (1956 год), была дана партийная, принципиальная оценка совершенному Сталиным и его ближайшим окружением геноциду в отношении репрессированных им народов.

На основе решений XX съезда КПСС Президиум Верховного Совета СССР рассмотрел вопрос о положении калмыцкого, чеченского, ингушского, балкарского и карачаевского народов и, приняв во внимание их справедливое стремление вернуться на родину, решил полностью исправить допущенную в отношении этих народов несправедливость, восстановить их национальную автономию и тем самым обеспечить необходимые условия для их экономического и культурного развития. Пришло наконец-то долгожданное освобождение. Этому дня каждый калмык-спецпереселенец ждал с нетерпением более 12 лет и верил в торжество справедливости.

17 марта 1956 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР (правда, без опубликования в печати) «О снятии ограничений в правовом положении с калмыков и членов их семей, находящихся на спецпоселении».

В соответствии с решениями XX съезда КПСС Верховный Совет СССР на шестой сессии в феврале 1957 года утвердил Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 января 1957 года «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР». Калмыцкая автономная область была восстановлена в составе Ставропольского края, в котором она находилась до преобразования в автономную республику.

В течение 1957-1959 гг. из различных районов Сибири, Средней Азии и Казахстана в родные степи возвращалось 18 158 семей (72 665 чел.). Преобладающее большинство трудоспособного населения (21 923 чел.) стало работать в совхозах и колхозах, на транспорте и в учреждениях.

С тех пор прошло много лет...

Но каждый год, 28 декабря, приходят жители Калмыкии к подножию памятника, чтобы возложить цветы в память о тех, кто остался лежать в холодных снегах Сибири.

Список использованной литературы

1. Бугай Н.Ф. Операция «Улусы». Элиста, 1991.
2. Убушаев В.Б. Калмыки: выселение и возвращение. Элиста, 1991.
3. Максимов К.Н. Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии в 1918-1940-е годы. М., 2004
4. Балакаев Алексей. Тринадцать дней, тринадцать лет. Элиста, 1995
5. Ссылка калмыков: как это было. Книга памяти ссылки калмыцкого народа, т. 1, Элиста, 1993

